Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 37.014.53 **DOI: 10.34670/AR.2026.94.91.014**

Школьный парламент как ресурс предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов: результаты исследования в общеобразовательной организации

Миляева Ольга Сергеевна

Студент,
факультет политологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: ev.ol.milmil@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается конфликторегулирующий потенциал школьного парламента как органа ученического самоуправления. Цель исследования состоит в выявлении условий, при которых школьный парламент становится не только организатором мероприятий, но и доступным каналом представительства интересов обучающихся и обсуждения спорных вопросов. Эмпирическую основу составили анализ локальной программы ученического самоуправления и анкетирование 84 обучающихся 8–11 классов МОБУ «СОШ № 12» г. Минусинска. Установлено, что при высокой общей осведомлённости о существовании парламента лишь часть школьников ясно представляет пределы его полномочий и использует его как канал личного обращения. Наиболее заметны статусно-ролевые, содержательные и представительские конфликты. Новизна работы заключается в интерпретации школьного парламента как пространства институционализации конфликта и в предложении модели его развития, включающей процедурную прозрачность, регулярную обратную связь, обучение переговорам и медиации, а также комиссию по обращениям и конфликтам. Практическая значимость результатов связана с возможностью их использования при разработке локальных актов и программ воспитательной работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Миляева О.С. Школьный парламент как ресурс предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов: результаты исследования в общеобразовательной организации // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 150-155. DOI: 10.34670/AR.2026.94.91.014

Ключевые слова

Ученическое самоуправление, школьный парламент, школьные конфликты, конфликтологическая компетентность, представительство обучающихся, медиация, обратная связь.

Введение

Участие обучающихся в управлении образовательной организацией закреплено в российском законодательстве и выступает одним из условий формирования опыта ответственного взаимодействия. Однако наличие совета или парламента ещё не означает, что обучающиеся воспринимают его как представительный орган. Нередко ученическое самоуправление ограничивается проведением акций, торжественных мероприятий и поддержанием инициатив администрации. При таком подходе оно утрачивает важнейшую образовательную функцию: обучение обсуждению разногласий, согласованию интересов и принятию решений в ситуации неопределённости.

Конфликт в школьной среде не сводится к дисциплинарному нарушению. Он возникает при распределении ролей и статусов, при несогласии с правилами, в ходе выборов, в цифровой коммуникации и в ситуации, когда мнение группы не получает ответа.

В конструктивной форме конфликт позволяет обнаружить противоречие и выработать приемлемое решение; в неинституциональной форме он переносится в закрытые чаты, личные столкновения или демонстративное неучастие. Поэтому школьный парламент целесообразно рассматривать как потенциальный механизм перевода противоречий в процедуру обсуждения, а не только как форму социальной активности [Козер, 2000; Лебедева, 2017].

Цель исследования — выявить конфликтные практики, связанные с деятельностью школьного парламента, и определить организационно-педагогические условия повышения его конфликторегулирующего потенциала. Объектом выступает ученическое самоуправление в общеобразовательной организации; предметом — возможности школьного парламента в предупреждении и конструктивном разрешении конфликтов обучающихся. Использованы анализ нормативных и локальных документов, анкетирование и описательная обработка результатов.

Материалы и методы

Исследование выполнено на базе МОБУ «СОШ № 12» г. Минусинска. Анализировалась дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Школьный парламент», предусматривающая выборные процедуры, работу с инициативами и обращениями, взаимодействие с администрацией и организацию публичной активности обучающихся [Разумова, 2022]. Для изучения восприятия этих практик была разработана анкета из 14 закрытых, полузакрытых и открытых вопросов. Вопросы объединялись в пять блоков: информированность о парламенте; опыт участия; конфликтные ситуации; способы обращения при споре; оценка эффективности и перспектив развития.

В опросе приняли участие 84 обучающихся 8–11 классов: 22 восьмиклассника, 21 девятиклассник, 20 десятиклассников и 21 одиннадцатиклассник. В группу непосредственных участников парламента, классных лидеров и активистов вошли 20 респондентов; 64 человека не входили в актив, но являлись избирателями, участниками мероприятий либо адресатами решений. Выборка не претендует на статистическое обобщение для всех школ; её результаты характеризуют изученный кейс и позволяют увидеть разрыв между формальной представленностью органа и повседневным опытом учащихся.

Результаты исследования

Уровень общей осведомлённости о существовании школьного парламента оказался высоким: 71 респондент (84,5 %) знает о нём, ещё 9 человек (10,7 %) слышали о нём, но плохо представляют его работу. При этом о полномочиях парламента хорошо осведомлён только 31 участник опроса (36,9 %); 34 человека (40,5 %) понимают их лишь в общих чертах, а 19 (22,6 %) не представляют границы ответственности органа. Таким образом, институциональная видимость парламента не преобразуется автоматически в понимание его реальных возможностей.

Опыт включённости также неоднороден. В выборах школьного парламента или президента школы участвовали 48 человек (57,1 %), в инициативах и обсуждениях — 39 (46,4 %), в состав парламента, комиссии или инициативной группы входили 20 (23,8 %). Лично обращались к представителям парламента 17 респондентов (20,2 %), тогда как 25 человек (29,8 %) практически не взаимодействовали с ним. Эти данные показывают, что выборная процедура заметна большинству, но канал обратной связи и представительства ещё не стал повседневно доступным.

Таблица 1 - Распространённые конфликтные ситуации в деятельности школьного парламента (n = 84)

Конфликтная ситуация	Количество	%
Споры из-за распределения ролей, поручений и ответственности	41	48,8
Разногласия по поводу школьных инициатив и мероприятий	37	44,0
Недовольство тем, что парламент не доносит мнение большинства до администрации	33	39,3
Конфликты вокруг выборов, агитации и соперничества кандидатов	26	31,0
Недопонимание между парламентом и педагогами (администрацией)	24	28,6
Споры в чатах и социальных сетях	21	25,0

Преобладание споров о ролях и поручениях указывает на значимость статусно-ролевой составляющей. В представительном органе распределение полномочий неизбежно связано с вопросами признания, ответственности и справедливости. Второй по распространённости блок - разногласия о содержании инициатив - отражает различие интересов групп. Наконец, почти две пятых опрошенных фиксируют дефицит представительства: парламент, по их мнению, не всегда передаёт администрации позицию большинства. Именно здесь возникает риск потери легитимности органа и подмены представительства событийной активностью.

Сравнение ответов активистов и остальных обучающихся выявило различие в доверии к парламенту как к каналу урегулирования споров. Среди участников парламента и активистов почти 60 % видят в нём такой канал; среди остальных обучающихся этот показатель составляет 15,6 %. Следовательно, ресурс органа уже воспринимается изнутри, но недостаточно транслируется в школьное сообщество. Открытые ответы респондентов содержали запрос на понятные правила выборов, анонимные формы обращений, регулярные отчёты и медиативный формат рассмотрения конфликтов.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с исследованиями, в которых школьное самоуправление связывается с развитием субъектности, ответственности и опыта

коллективного действия [Носова, 2024; Бондаренко, 2023; Глазунова, Ахмеджанова, Гавриленко, 2025]. Вместе с тем они уточняют важную проблему: участие в выборах не тождественно участию в принятии решений. Если школьник не знает полномочий представителя, не может инициировать рассмотрение вопроса и не видит ответа на обращение, то даже регулярно работающий парламент воспринимается как клуб активистов. В этой ситуации конфликт не исчезает, а получает неформальные каналы выражения.

Для преодоления этого разрыва предлагается модель развития школьного парламента по четырём взаимосвязанным направлениям. Первое - институционализация полномочий: в локальном акте необходимо определить вопросы, по которым парламент вправе вносить обязательное к рассмотрению предложение, получать мотивированный ответ администрации и публиковать позицию меньшинства. Второе - процедурная прозрачность: регламент заседаний, порядок рассмотрения обращений, протоколирование решений и публичный отчёт перед классами не реже одного раза в четверть. Третье - развитие компетентности: обучение представителей навыкам переговоров, фасилитации, аргументации и основам школьной медиации. Четвёртое - создание комиссии по обращениям и конфликтам, действующей совместно с педагогом-психологом и не подменяющей его профессиональную работу.

Практическая реализация модели требует измеримых индикаторов. К ним относятся доля обучающихся, способных назвать конкретные полномочия парламента; число и тематика обращений; доля обращений, рассмотренных с фиксацией решения; удовлетворённость участников процедурой; число инициатив, получивших мотивированный ответ администрации. Эти показатели позволяют оценивать не количество проведённых мероприятий, а качество представительства и конфликтной коммуникации.

Заключение

Школьный парламент способен стать образовательной площадкой для предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов, если его деятельность выходит за пределы организационно-событийной функции. Исследование в МОБУ «СОШ № 12» показало сочетание высокой узнаваемости парламента с недостаточным пониманием его полномочий и невысокой частотой личных обращений. Наиболее заметными являются статусно-ролевые, содержательные и представительские противоречия. Это подтверждает необходимость перехода от формального участия в выборах к устойчивой процедуре представительства.

Предложенная модель ориентирована на реальные полномочия, прозрачные процедуры, регулярную обратную связь и обучение конфликтологической компетентности. Её использование позволяет воспринимать конфликт не как исключительное нарушение порядка, а как нормальную ситуацию, для которой в школе существует понятный, безопасный и легитимный способ обсуждения. Ограничением исследования является локальный характер выборки; перспективой дальнейшей работы может стать сравнительное изучение нескольких школ и апробация предложенных индикаторов.

Библиография

1. Абраухова В.В., Середа В.М. Профилактика конфликтных ситуаций между обучающимися // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-konfliktnyh-situatsiy-mezhdu-obuchayuschimisya
2. Бондаренко Е.В. Наставничество в системе ученического самоуправления // Современное педагогическое

образование. 2023. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-uchenicheskogo-samoupravleniya
3. Глазунова Э.О., Ахмеджанова Д.Р., Гавриленко П.А. Взаимосвязь агентности, саморегуляции и самоуправления в старшей школе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2025. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-agentnosti-samoregulyatsii-i-samoupravleniya-v-starshey-shkole
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. М.: Аспект Пресс, 2002. 288 с.
5. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 208 с.
6. Лебедева М.М. Политические конфликты и способы их урегулирования. М.: Аспект Пресс, 2017. 256 с.
7. Носова Ю.В. Характеристики структурно-функциональной модели по развитию школьного самоуправления // Вестник науки. 2024. № 12 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-strukturno-funktsionalnoy-modeli-po-razvitiyu-shkolnogo-samoupravleniya
8. Разумова Т.И. Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Школьный парламент» МОБУ «СОШ № 12». Минусинск, 2022.
9. Рожков М.И. Теория и методика воспитания. М.: Владос, 2010. 384 с.
10. Тубельский А.Н. Школа самоопределения: педагогические основы демократического образования. М.: Педагогика, 2007. 256 с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

School Parliament as a Resource for the Prevention and Constructive Resolution of Conflicts: Results of a Study in a General Education Organization

Ol'ga S. Milyaeva

Student,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ev.ol.milmil@gmail.com

Abstract

The article examines the conflict-regulating potential of the school parliament as a body of student self-government. The objective of the research is to identify the conditions under which the school parliament becomes not only an organizer of events, but also an accessible channel for representing students' interests and discussing controversial issues. The empirical basis comprised the analysis of a local student self-government program and a survey of 84 students in grades 8–11 of MOBU "Secondary School No. 12" in Minusinsk. It has been established that despite high general awareness of the parliament's existence, only a portion of schoolchildren clearly understands the limits of its powers and uses it as a channel for personal appeal. Status-role, substantive, and representative conflicts are most noticeable. The novelty of the work lies in interpreting the school parliament as a space for the institutionalization of conflict and in proposing a model for its development, including procedural transparency, regular feedback, training in negotiation and mediation, as well as a commission on appeals and conflicts. The practical significance of the results is associated with the possibility of their use in the development of local acts and educational work programs.

For citation

Milyaeva O.S. (2026) Shkol'nyy parlament kak resurs preduprezhdeniya i konstruktivnogo razresheniya konfliktov: rezul'taty issledovaniya v obshcheobrazovatel'noy organizatsii [School Parliament as a Resource for the Prevention and Constructive Resolution of Conflicts: Results of a Study in a General Education Organization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 150-155. DOI: 10.34670/AR.2026.94.91.014

Keywords

Student self-government, school parliament, school conflicts, conflictological competence, student representation, mediation, feedback.

References

1. Abraukhova, V. V., & Sereda, V. M. (2024). Profilaktika konfliktnykh situatsiy mezhdu obuchayushchimisya [Prevention of Conflict Situations between Students]. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [World of Science. Pedagogy and Psychology], (4). https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-konfliktnyh-situatsiy-mezhdu-obuchayuschimisya
2. Bondarenko, E. V. (2023). Nastavnichestvo v sisteme uchenicheskogo samoupravleniya [Mentoring in the System of Student Self-Government]. Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye [Modern Pedagogical Education], (6). https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-uchenicheskogo-samoupravleniya
3. Coser, L. (2000). Funktsii sotsialnogo konflikta [The Functions of Social Conflict]. Moscow: Ideya-Press.
4. Dahrendorf, R. (2002). Sovremennyy sotsialnyy konflikt: ocherk politiki svobody [Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Freedom]. Moscow: Aspekt Press.
5. Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 (as amended in 2024). (2012). Sobraniye zakonodatelstva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], (53), Art. 7598.
6. Glazunova, E. O., Akhmedzhanova, D. R., & Gavrilenko, P. A. (2025). Vzaimosvyaz agentnosti, samoregulyatsii i samoupravleniya v starshey shkole [The Relationship between Agency, Self-Regulation and Self-Government in High School]. Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya [Bulletin of the Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], (1). https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-agentnosti-samoregulyatsii-i-samoupravleniya-v-starshey-shkole
7. Lebedeva, M. M. (2017). Politicheskiye konflikty i sposoby ikh uregulirovaniya [Political Conflicts and Methods of Their Settlement]. Moscow: Aspekt Press.
8. Nosova, Yu. V. (2024). Kharakteristiki strukturno-funktsionalnoy modeli po razvitiyu shkolnogo samoupravleniya [Characteristics of the Structural-Functional Model for the Development of School Self-Government]. Vestnik nauki [Bulletin of Science], (12/81). https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-strukturno-funktsionalnoy-modeli-po-razvitiyu-shkolnogo-samoupravleniya
9. Razumova, T. I. (2022). Dopolnitelnaya obshcheobrazovatelnaya obshcherazvivayushchaya programma "Shkolnyy parlament" MOBU "SOSch No. 12" [Supplementary General Educational Developmental Programme "School Parliament" of Secondary School No. 12]. Minusinsk.
10. Rozhkov, M. I. (2010). Teoriya i metodika vospitaniya [Theory and Methodology of Upbringing]. Moscow: Vlados.
11. Tubelskiy, A. N. (2007). Shkola samoopredeleniya: pedagogicheskiye osnovy demokraticheskogo obrazovaniya [School of Self-Determination: Pedagogical Foundations of Democratic Education]. Moscow: Pedagogika.